

Прошло уже больше трёх месяцев съёмок, но они ещё не закончились. Наступил Праздник Весны, и режиссёр дал неделю выходных.

В предыдущие годы Гу Яньшэнь никогда не брал никаких рабочих мероприятий на это время, предпочитая путешествовать в одиночестве.

С самого детства большинство праздников он проводил один. Когда-то он мечтал, чтобы рядом была семья, но потом, переросши возраст, когда это было необходимо, он, наоборот, полюбил одиночество.

Он хорошо помнил тот Новый год, когда они с Лу Вэньсином только познакомились. Тогда Лу Вэньсин согласился на роль в «Ста призраках», и они разговаривали по телефону.

Именно в ту новогоднюю ночь, помимо боя курантов, он услышал от Лу Вэньсина: «С Новым годом».

Тогда Гу Яньшэнь вновь осознал, как это прекрасно — когда рядом есть кто-то.

Лу Вэньсин заметил, что Гу Яньшэнь задумался, держа в руках сценарий, и подошёл к нему.

— У нас неделя выходных на Праздник Весны. Как учитель Гу планирует провести его?

Гу Яньшэнь усмехнулся.

— Раньше я всегда проводил его один, так что никаких планов. Теперь слушаюсь своего парня.

Лу Вэньсин знал о детстве Гу Яньшэня и понимал его характер. Его родители создали новые семьи, и он не хотел никому мешать, поэтому всегда оставался один.

— Я уже поговорил с родителями. Мы заберём Сяочэна и остальных в дом семьи Вэнь. Учитель Гу поедет со мной, хорошо?

— Хорошо.

Раз уж они отправлялись в семью Вэнь, Гу Яньшэнь должен был подготовить новогодние подарки. Также он отправил подарок матери, которая жила за границей. Ещё нужно было заехать в семью Гу. В предыдущие годы он тоже приезжал заранее, но никогда не оставался на ужин или ночёвку.

В этом году было то же самое. Гу Яньшэнь взял заранее приготовленные подарки и поехал в семью Гу.

К его удивлению, в гостиной он увидел Гу Аньшэна.

— Отец.

— Угу.

Гу Аньшэн коротко ответил и замолчал. Гу Яньшэнь, как обычно, передал новогодние подарки.

— Брат. — Гу Яньнин, который уже созванивался с ним ранее, спустился вниз с игровым контроллером. — Сыграешь со мной?

— Нет.

— Ну поиграй со мной, одному скучно.

Гу Яньнин уже подключил контроллер к телевизору в гостиной и настойчиво сунул второй Гу Яньшэню.

— На каникулах так тоскливо.

— Ты уже взрослый, чтобы просить кого-то играть с тобой.

— Это другое дело.

Гу Яньнин украдкой взглянул на Гу Аньшэна. Тот молчал, а значит, разрешал играть в гостиной. Раньше он уже пробовал, но отец жаловался на шум и отправлял его в комнату.

Но разве телевизор в комнате может сравниться с большим в гостиной?

— Левее, левее!

— Бей его!

Гу Яньнин так увлёкся игрой, что вскочил с места. Гу Аньшэн молча наблюдал, как младший сын вот-вот влезет в экран, а потом взглянул на Гу Яньшэня, который сидел на полу, скрестив ноги, и спокойно управлял контроллером, будто даже не играл. Он едва слышно вздохнул.

Он редко видел, чтобы у Гу Яньшэня были сильные эмоции. Ещё в детстве он был таким: сколько бы его ни ругали, даже если дело доходило до рукоприкладства, он стоял на месте и молча терпел.

Не уклонялся, не оправдывался, был невероятно упрямым.

Со временем Гу Аньшэн даже перестал понимать, как общаться с этим сыном. После перехода в старшую школу он практически перестал им заниматься.

Гу Яньшэн сам выбрал школу-интернат и возвращался домой только раз в неделю. Отец и сын почти не виделись. В то время компания тоже требовала много внимания, а с учёбой у Гу Яньшэня проблем не было.

Гу Аньшэн чувствовал вину, но компенсировал её только материально. Каждый раз, когда он привозил подарки Гу Яньшэню, он спрашивал Гу Яньшэня, чего тот хочет, но всегда получал один ответ: «Мне ничего не нужно».

Он не знал, что нравится Гу Яньшэню, поэтому покупал то, что видел у других детей. Но тот никогда не радовался подаркам.

Гу Аньшэн даже мучился от этого, но потом смирился. В конце концов, в детстве он мало уделял ему внимания, так что недовольство сына было естественным. В старшей школе он считал, что очень баловал Гу Яньшэня.

Но тот, казавшийся тихим и послушным, втихую готовил сюрприз. Когда Гу Аньшэн узнал, что сын изменил свои планы на поступление, он полностью потерял самообладание.

Он был уверен, что Гу Яньшэн намеренно жертвовал своим будущим, чтобы отомстить ему.

Это напомнило Гу Аньшэну, как в детстве Гу Яньшэн молча терпел издевательства няни, словно специально ждал, когда отец всё обнаружит.

Как будто мстил ему, наслаждаясь его чувством вины.

Это действительно оставило занозу в сердце Гу Аньшэна. Он никак не мог понять, почему у пятилетнего ребёнка может быть такая сильная жажда мести.

Когда он узнал, что Гу Яньшэн решил стать актёром, то дал ему пощёчину, заморозил все его карты и выгнал из дома.

Он ожидал, что сын вернётся с повинной, но недооценил Гу Яньшэня. Разве тот мог признать ошибку?

С тех пор Гу Яньшэн редко бывал дома. Но перед праздниками он всегда приезжал — просто поведать, оставить подарки и уехать.

Приближалось время ужина, и Гу Яньнин попросил его остаться. Он заранее знал, что получит отказ, но всё равно каждый раз спрашивал.

— Яньшэнь, сегодня как раз твой отец дома. Ты уже много лет не ужинал с нами, останься. — Цзян Ли сняла фартук и подошла к ним.

— Да, брат, останься. Сегодня мама и тётя готовили вместе. Разве тебе не нравилось, как мама готовит?

Гу Яньнин тянул Гу Яньшэня за руку, постоянно поглядывая на отца в надежде, что тот что-нибудь скажет.

— Не нужно, я...

— Останься поужинать перед тем, как идти.

Гу Яньшэнь слегка опешил. В первые годы после ухода из дома он специально приезжал, когда отца не было, оставлял подарки и уходил. Если же они случайно встречались, всё ограничивалось парой ничего не значащих фраз.

— Сегодня креветки и краба готовила я, — добавила Цзян Ли. — Твой отец сам попросил меня, сказал, что ты их любишь.

Она знала, что Гу Яньшэнь любил морепродукты, но специально подчеркнула, что это была инициатива отца — она хотела сгладить отношения между ними.

— Хорошо.

Услышав согласие Гу Яньшэня, Гу Яньнин радостно подтолкнул мать на кухню: — Мам, я тоже хочу краба!

За столом оживлённо болтали только Гу Яньнин и Цзян Ли. Гу Яньшэнь и Гу Аньшэн молча слушали, изредка вставляя реплики.

После ужина Гу Яньшэнь не планировал задерживаться.

— Уже поздно. Отец, тётя Цзян, я пойду.

— Осторожнее за рулём.

Едва Цзян Ли договорила, Гу Аньшэн неожиданно спросил: — Ты и Лу Вэньсин... С каких пор?

Гу Яньшэнь замер. Отец продолжил: — С каких пор тебя стали интересовать мужчины?

— После того, как встретил Лу Вэньсина.

Гу Аньшэн открыл рот, но Гу Яньшэнь поднял глаза и прямо посмотрел на него: — Если ты не хочешь нас благословить, то можешь не говорить. согласишься ты или нет — я буду только с ним. Как и тогда, когда ты не хотел, чтобы я поступал в киноинститут и шёл в индустрию развлечений. Но это не изменило моего решения.

Гу Аньшэн нахмурился: — Сейчас он тебя любит, а потом? Останется с тобой? Он один из наследников семьи Вэнь, в будущем ему придётся жениться на девушке.

— Он не будет.

— Даже если так. Вы точно сможете быть вместе? — Голос Гу Аньшэна был ровным. — Ты никогда не встречался ни с кем, у тебя не было близких друзей или одноклассников. Раз ты с ним, значит, очень его любишь. Но если ты так к нему привязан, будет ли он отвечать тебе тем же?

Он на семь лет младше, у него мало опыта. Насколько сильны его чувства? Может, это просто влюблённость на съёмках. Если в будущем он будет работать с другими или встретит более подходящего человека, часто общаясь, будет ли он по-прежнему любить тебя?

Я и твою мать... Наши знакомство и свадьба были очень романтичными. Я любил её, и она любила меня. Я никогда не сомневался в наших чувствах. Но как долго может длиться любовь? Живёшь-живёшь и понимаешь, что не подходите друг другу.

Гу Яньшэнь ответил серьёзно: — Подходим мы или нет — я знаю лучше.

— Я беспокоюсь о тебе, — Гу Аньшэн подавил раздражение. — Да, в детстве я был плохим отцом. Я не прошу твоего прощения, я просто предупреждаю тебя. Особенно в таком месте, как шоу-бизнес, где легко ослепнуть. Чувства никогда не бывают вечными. Я не сомневаюсь, что сейчас он тебя любит. Но как долго это продлится?

— Так что... — спокойно спросил Гу Яньшэнь. — Ты хочешь, чтобы мы расстались?

Гу Аньшэна это задело. Узнав, что сын встречается с женщиной, он сначала разозлился, но Цзян Ли не позволила ему сразу искать разборки.

Зная, что Гу Яньшэнь придет сегодня, она накануне вечером долго говорила с мужем. Как и сказал Гу Яньшэнь, его сопротивление не изменило решения сына о карьере в кино.

В первые годы Гу Аньшэн тоже надеялся, что, когда пройдет эйфория, тот вернется. Без поддержки капитала за спиной устоять в индустрии очень сложно, особенно новичку.

Но теперь Гу Яньшэнь доказал, что ему не нужна чья-либо помощь, даже отцовская.

В жизни сына он, казалось, был лишь номинальным отцом, никогда по-настоящему не участвуя в ней.

Цзян Ли поспешила сгладить ситуацию: — Твой отец просто за тебя переживает, ничего плохого он не имел в виду. У вас с тем мальчиком всё будет хорошо. Пусть Яньнин тебя проводит.

Поймав её взгляд, Гу Яньнин подошёл: — Брат, когда ты официально познакомишь нас с Синсином? Я хочу похвастаться перед одноклассниками общим фото!

Гу Яньшэнь не взглянул на отца, обращаясь к Цзян Ли: — Тётя Цзян, я пошёл.

— Хорошо, Яньшэнь, осторожнее в пути.

Гу Аньшэн открыл рот, но так ничего и не сказал, лишь вздохнул, глядя на удаляющуюся спину сына.

Цзян Ли села рядом с ним: — Я узнавала. Лу Вэньсин — хороший мальчик, ничего из того, чего ты боишься, не случится. Ребёнок наконец-то согласился остаться на ужин, а ты говоришь только то, что ему неприятно слышать.

Ты всегда такой. Скажи хоть раз доброе слово — и Яньшэнь, возможно, не отказывался бы столько лет жить дома. В детстве у него не было ни отца, ни матери рядом, не с кем было поделиться. Если тебе не больно, то мне за него сердце кровью обливается.

— Упрямый как осёл! Даже если я попрошу его остаться, разве он согласится? — Гу Аньшэн тоже рассердился. — Кажется тихим, а выкидывает такие фокусы...

...

— Брат, не принимай близко к сердцу слова отца, — осторожно сказал Гу Яньнин, пытаясь уловить эмоции на лице Гу Яньшэня. Но тот чаще всего оставался невозмутимым. — У вас со Синсином всё будет долго и счастливо. Когда поженитесь, я подарю вам что-нибудь дорогое...

Гу Яньшэнь подошёл к машине, взглянул на одетого не по погоде Гу Яньнина: — Заходи, на улице холодно.

— Мне не холодно. Подожду, пока ты уедешь.

Не говоря больше ни слова, Гу Яньшэнь завёл двигатель и уехал.

Глядя на удаляющуюся машину, Гу Яньнин почувствовал тяжесть в груди. Какие-то детские воспоминания стёрлись, какие-то остались.

Он помнил, как в детстве досаждал брату, иногда ревновал, что мама уделяет тому больше внимания, говорил обидные вещи.

Цзян Ли рассказывала, что, когда она выходила замуж за Гу Аньшэна, Гу Яньшэню было восемь.

Появление мачехи не вызвало у него ни сопротивления, ни недовольства.

Он вёл себя слишком тихо для ребёнка.

После переезда в семью Гу, Цзян Ли взяла на себя заботу о пасынке. Они жили мирно.

Какое-то время она замечала, как менялось его отношение к ней. Это радовало её — казалось, он стал немного ближе.

Гу Аньшэн тоже немного успокоился, временно забыв, что был плохим отцом.

Жизнь казалась спокойной, пока однажды Гу Яньшэнь, вернувшись из школы, не обнаружил Цзян Ли без сознания.

Он запаниковал — не знал, как долго она была в таком состоянии, была ли её жизнь в опасности. В спешке он вызвал скорую, позвонил отцу, но тот не ответил.

Когда Гу Аньшэн наконец добрался до больницы, врач сообщил, что Цзян Ли беременна, её организм ослаблен и нуждается в отдыхе.

Первой реакцией Гу Аньшэна было взглянуть на Гу Яньшэня. Он чувствовал себя немного виноватым. Боясь, что Гу Яньшэнь подумает, будто его снова собираются бросить, он долго объяснял ему, заверяя, что не станет относиться к нему хуже из-за появления младшего брата или сестры.

Гу Яньшэнь лишь спокойно смотрел на него, равнодушно ответив «хм», без каких-либо особых эмоций.

Это задело Гу Аньшэна за живое. Он пытался наладить отношения с Гу Яньшэнем, но его реакция вызывала у Гу Аньшэна лишь усталость.

Позже, когда живот Цзян Ли постепенно округлился, его мысли полностью переключились на

ещё не родившегося ребёнка. Он не хотел снова прослыть нерадивым отцом, поэтому уделял Гу Яньнину особое внимание.

Как и любой отец, он появлялся рядом, когда ребёнку требовалась забота, и в итоге Гу Яньнин вырос жизнерадостным и общительным.

Гу Яньшэнь же чаще всего стоял в стороне, не приближаясь и не участвуя, словно вообще не считал себя частью этой семьи.

Гу Яньнин рос избалованным. Цзян Ли была мягкой по характеру, а Гу Аньшэн, не зная, как загладить вину перед Гу Яньшэнем, перенаправлял всё своё чувство вины и отцовскую любовь на Гу Яньнина, отчаянно пытаясь стать хорошим отцом, что привело к чрезмерной избалованности.

В детстве Гу Яньнин был настоящим маленьким тираном — хулиганистым и вредным.

Поскольку Гу Яньшэнь никому не разрешал входить в свою комнату, а Гу Яньнин в то время обожал делать всё наперекор, он специально лез туда, рвал учебники и тетради Гу Яньшэня.

Узнав об этом, Гу Аньшэн не стал защищать Гу Яньнина и впервые отругал его, доведя до слёз.

Гу Яньнин почувствовал себя несправедливо обиженным и начал крушить всё в доме, выбирая самое дорогое.

Цзян Ли и Гу Аньшэн думали, что Гу Яньшэнь не обратит на это внимания, но к их удивлению, он впервые поднял руку на Гу Яньнина.

И в тот же раз Гу Яньшэнь сам заговорил с Гу Аньшэном: «Я ударил его не чтобы сорвать злость, а чтобы преподать урок. За проступки нужно нести наказание. Если он, совершив ошибку, ещё и закатывает истерики, круша вещи в доме сейчас, то что будет потом?»

Хотя он был всего лишь школьником, Гу Яньшэнь говорил как взрослый.

После этого случая Гу Яньнин стал бояться Гу Яньшэня — родители по-настоящему его не били, а Гу Яньшэнь бил. Причём Гу Аньшэн и Цзян Ли не вмешивались, когда Гу Яньшэнь его наказывал. В тот период Гу Яньнин научился притворяться паинькой.

Долгое время он очень не любил Гу Яньшэня. Даже в начальной школе, когда другие дети писали сочинения о самых близких родственниках, Гу Яньнин написал: «Мой самый нелюбимый брат».

Позже, когда Гу Яньнин поступил в среднюю школу и вступил в период бунтарства, он

постоянно искал приключений. Неизвестно как, он связался с местными хулиганами и даже вызвал их на массовую драку.

Гу Яньнин, конечно, не мог одолеть их один. Его избили, оставив синяки на лице и вывихнув руку. Стыдясь вернуться домой, он слонялся по улицам, где случайно встретил жившего поблизости Гу Яньшэня, который к тому времени уже несколько лет как был изгнан из семьи.

Гу Яньшэнь заставил Гу Яньнина привести его к тем хулиганам и одним звонком в полицию отправил их всех в участок.

Для четырнадцатилетнего Гу Яньнина жаловаться взрослым и звать полицию было позорно и «не круто». Но тогда он впервые понял, что Гу Яньшэнь, кажется, его не ненавидит.

Позже он узнал, что Гу Яньшэнь сам избил тех хулиганов.

Хотя при виде его ран Гу Яньшэнь холодно сказал «Сам виноват» и запретил ему драться, в итоге он тайком за него отомстил.

С тех пор Гу Яньнин стал ходить за Гу Яньшэнем по пятам. И хотя тот ворчал и делал вид, что он ему мешает, всё же приводил его к себе домой.

Его бесконечная смена кумиров в шоу-бизнесе была не настоящим увлечением. Просто разговоры о знаменитостях давали ему больше тем для общения с Гу Яньшэнем. А ещё тот доставал для него автографы его «объектов обожания», давая повод лишний раз задержаться в его доме.

Размышляя об этом, Гу Яньнин вдруг осознал, что не зря стал фанатом Лу Вэньсина. Ведь это он «подсобил» брату найти пару. Теперь с Гу Яньшэнем будет тот, кто всегда рядом, и они обязательно останутся вместе навсегда.

...

Едва открыв дверь дома, Гу Яньшэнь увидел сидящего на полу Лу Вэньсина, перебирающего диски.

— Ты вернулся! — Увидев его, Лу Вэньсин улыбнулся, его глаза сверкали. В этот миг все мрачные мысли в сердце Гу Яньшэня растворились без следа.

— Когда мы были в твоём загородном доме, ты дал мне ключи от этого места. Вот я и зашёл сам. — Лу Вэньсин встал, взял у Гу Яньшэня пакет. — Что купил? Дай посмотреть.

— Снеки и продукты для твоих любимых блюд.

Они договорились встретиться завтра, но по пути домой Гу Яньшэнь специально заехал в магазин за любимыми лакомствами Лу Вэньсина. Не ожидая, что тот придёт раньше.

— Давно ждёшь? Почему не позвонил?

— Хотел сделать сюрприз. — Лу Вэньсин с улыбкой распаковал чипсы. — Планировал прийти завтра пораньше, но после дневного сна мне вдруг страшно захотелось тебя увидеть. Вот я и пришёл.

Он приподнялся, чтобы поцеловать Гу Яньшэня.

Ещё на пороге Лу Вэньсин заметил его подавленное настроение и догадался, что что-то произошло дома. Но раз Гу Яньшэнь не говорил, он не спрашивал — подождёт, пока тот сам захочет поделиться.

— Разве учителю Гу не радостно меня видеть?

— Радостно. — Гу Яньшэнь обнял Лу Вэньсина, серьёзно ответив. — Очень радостно.

— Я ещё не ужинал. — Лу Вэньсин покорно позволял себя обнимать, прижавшись к его груди.

— Ждал, чтобы поесть вместе. Почему ты так долго?

— Я не знал, что ты придёшь, и поел у отца.

— Неважно. Всё равно будешь меня сопровождать. — Лу Вэньсин достал телефон. — Что вкусного есть рядом? Закажу доставку.

— Что хочешь? Я приготовлю.

— Всё, что сделаешь ты, мне понравится.

Боясь, что от голода у того заболит желудок, Гу Яньшэнь предложил: — Давай лапшу? Быстрее будет.

— Хорошо.

Лу Вэньсин последовал за ним на кухню.

— Зачем ты зашёл? Иди на диван.

— Я же уже сказал...

Гу Яньшэнь: ?

— Проснулся — и так захотелось тебя видеть, что теперь не отлипну.

— Если продолжишь дразниться, я...

— Что ты? — В глазах Лу Вэньсина играли искорки, его тон был нагловатым.

— Поцелую.

Лу Вэньсин задорно поднял подбородок, будто ожидая поцелуя. — Ну? Целуй же.

Гу Яньшэнь: ...

— Не шали. Сначала приготовлю лапшу.

— Если не поцелуешь ты, поцелую я.

Не дав ему опомниться, Лу Вэньсин обвил руками его шею и прижался губами.

Они стояли так близко, что слышали стук сердец друг друга, чувствуя взаимное дыхание.

Мягкое и пламенное.

От чего невозможно не опьянеть.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133363>